

SLAVISTIC PRINTINGS
AND REPRINTINGS

edited by
C. H. VAN SCHOONEVELD
Indiana University

253/12

1970
MOUTON
THE HAGUE · PARIS

IN COOPERATION WITH EUROPE PRINTING, VADUZ

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ,

издаваемые

Павломъ Свиньинымъ.

Любишь опечесство велишь Природа, Бога;
А знашь его — вошь чешь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

(Съ видолѣ древняго дворца въ селѣ
Коломенско.иѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 2.

Модный цвѣтъ домовъ.

Немалымъ украшеніемъ и оплани-
тельностью нашей столицы служишь
частое поновленіе наружной краски
домовъ, причемъ почти ежегодно пе-
ремѣняется цвѣтъ, Такимъ образомъ
прошлаго года обще-принятый цвѣтъ
домовъ былъ палевый, болѣе или ме-
нѣе густой, съ бѣлыми обводками
карнизовъ и колоннъ. Нынѣ большая
часть лучшихъ зданій красится свѣт-
лозеленою краскою или небесною, ос-
тавляя все прочее попрежнему бѣлымъ;
и намъ кажется, что цвѣтъ сей гораз-
до выгоднѣе для архикпекшуры и не
столь ослабительнъ для зрѣнія, при
освѣщеніи зданій солнцемъ.

Конецъ первой книжки двенадцатой
Части.

УКАЗАНИЕ:

*Объявленіе объ изданіи Отече-
ственныхъ Записокъ на 1823 годъ,
помѣщено въ прошедшей книжкѣ
на страницахъ 417, а при нынѣшней
на оберткѣ.*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 31. Ноябрь, 1822.

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ (*).

26 Октября 1716 г. Царь съ Су-
ругою Своею выѣхалъ изъ Копен-
гагена, 2-го Ноября прибылъ въ Фри-
дрихшадтъ, опшуда въ Гавельбергъ
23-го числа того же мѣсяца, гдѣ дог-
нанъ Его Король Прусскій; они про-
были вмѣстѣ 24 и 25 числа; 26-го Царь
сѣлъ на судно съ парусами и съ весла-
ми и присталъ къ берегу 1-го Декабря

(*) Издашель получилъ сію драгоценную ру-
копись отъ одного просвѣщеннѣйшаго знапо-
ка и любителя отечественной древности.
Весьма замѣтно, что журналъ сей веденъ былъ
къмъ иибудь изъ самыхъ приближенныхъ лю-
спрацевъ, находившихся въ свѣтѣ Его Ве-
личества.

Ч. XII. Кн. XXXI.

въ Альфонъ; тушь онъ принималъ поздравленія Гамбургскихъ депутатовъ. 7-го Государь отправившись въ дальнѣйшій путь, въ Голландію, прибылъ 17-го числа въ Амстердамъ; 18-го принималъ депутатовъ Соединенныхъ Обласей; — Графъ Альбермаъ говорилъ привѣстительную Рѣчь. — 20-го осматривалъ Ратушу и обѣдалъ у Князя Куракина, бывшаго Посланникомъ въ Голландіи, Англии и уполномоченнымъ на Брауншвейгскомъ Конгрессѣ; ввечеру онъ былъ въ театрѣ, гдѣ Его угощали разными закусками; въ слѣдующіе дни осматривалъ все, что было примѣчательнаго въ городѣ, особенно касательно мореплаванія. Получивши извѣстіе, что супруга Его 13-го числа въ Везелѣ разрѣшилась отъ бремени Принцемъ, Государь просилъ Шпатовъ бытъ его воспріемниками; но младенецъ въ ночь же вечеръ скончался. Государыня, по выздоровленіи, пріѣхала 13-го Февраля въ Амстердамъ, гдѣ была встрѣчена

при пушечныхъ выстрѣлахъ Голландскими депутатами. 19-го Марта, Царь осматривъ все, что было любопытнаго въ Амстердамѣ, отправился съ супругою Своею въ Гагу, гдѣ изволилъ остановиться у Князя Куракина. 20-го Соединенныя Области назначили депутатовъ, отъ провинцій: Гельдернской, Голландской, Зеландской, Утрехтской, Фризландской, Оберъ-Иссельской и Грѣнингенской, для встрѣчи Ихъ Величествъ. — Гельдернскій депутатъ Баронъ Вельдеренъ говорилъ Рѣчь. Его Величество, осматривъ многіе загородныя дома и главные города сихъ провинцій, гдѣ оказывали Ему всѣ возможные почести, отправился 11-го Апрѣля на большой лкнѣ, въ сопровожденіи шрехъ другихъ, въ Антверпенъ и остановился передъ замкомъ. Вышедъ на берегъ, Государь поѣхалъ въ монастырь Св. Михаила, гдѣ приготовлены были Ему покои; тушь встрѣтили Его Герцогъ Гольштейнъ-Плюэнъ (Holstein-

Ploen), Принцъ де-ла-Туръ Таксисъ (Prince de la Tour Taxis) и Принцъ Эскилашъ (Esquilache), а потомъ всѣ чиновники города. Онъ осматривалъ главный церкви, Биржу, Академію живописи и изящныхъ художествъ и Іезуитскій домъ. — 13-го числа ввечеру отправился въ Бриссель и 14-го, при въездѣ Его, сдѣлано было шри залпа изъ пушекъ; Онъ провожденъ былъ во дворецъ и встрѣченъ шамъ Маркизомъ Пріе и знатившимъ дворянствомъ; почивалъ на великолѣпной постели Императора Карла Пятаго. 17-го обѣдалъ у Герцога Гольштейнъ-Плоэнъ, а ужиналъ у Принца де-ла-Тура, гдѣ удивлялся красотѣ дома и находившимся въ немъ рѣдкостямъ; потомъ въ звѣринцѣ изволилъ смотрѣть превосходной фейерверкъ. Поѣхалъ опшуда 18-го числа, Онъ ночевалъ въ Гентѣ (Gand); 19-го сѣлъ на яхшу въ пристани Брюжской и продолжалъ путь Свой къ Оспенду, во Францію.

Въездъ во Францію Его Царскаго Величества.

20-го Апрѣля офицеръ Царской свиты пріѣхалъ въ Дюнкеркъ для учрежденія съ Г. Либуа, ординарнымъ Камеръ-Юнкеромъ, порядка къ принятию Государя. Положено было, чтобы во всѣхъ городахъ при въездѣ отдавалась честь шремя пушечными залпами, чтобы Онъ встрѣчаемъ былъ чиновниками, чтобы при немъ находился караулъ изъ шринадцати человекъ пѣхоты, безъ знаменъ и барабановъ, и опрядъ конницы изъ шринадцати человекъ.

21-го числа Г. Либуа поѣхалъ на встрѣчу Его Величества, котораго нашелъ въ Зюдкопѣ, принадлежащемъ Франціи, на дорогѣ изъ Нюпорта въ Дюнкеркъ, и поздравлялъ съ прибытіемъ опъ имени Короля и Принца Регенша. — 22-го прибылъ Государь въ Дюнкеркъ, гдѣ и былъ принятъ, по желанію Своему со всѣми почестя-

ми, приличными королевскими Главамъ. Въ продолженіи шрехъ-дневнаго пребыванія Своего осматривалъ съ большимъ вниманіемъ снарыя и вновь поспршенныя укрѣпленія Мардика; для Него открывали нарочно шлюзы, копорымъ Онъ много удивлялся.

24-го Ему хотѣлось видѣть мѣстныя войска, копорыя дѣлали разныя экзерциціи, брали приступомъ и защищали укрѣпленныя мѣста и проч.

25-го Онъ выѣхалъ изъ Дюнкерка и ночевалъ въ Калэ, гдѣ встрѣшилъ его нарочно присланный Г. Мальи Маркизь де-Норль и поздравлялъ съ прибытіемъ отъ имени Короля. Государь принялъ его со всѣми знаками отличія, приличными его значному роду; онъ имѣлъ честь сопровождать Его Величество отъ Калэ до Парижа и много разъ вмѣстѣ съ Нимъ обѣдалъ. Царь пребылъ въ Калэ до 4-го Маія, изволилъ шамъ говѣшь и занимался по обыкновенію своему обозрѣніемъ крѣпостныхъ укрѣпленій, приспани,

фреша и проч. Въ ночь же день Онъ ночевалъ въ Булони, 5-го числа въ Аббевиля, гдѣ ѣздилъ смотрѣть славныя фабрики тонкихъ суконъ; 6-го провелъ ночь въ Бридейль, а 7-го въ Бомонть, не останавливаясь ни въ Амьенъ, ни въ Бове, копия шамъ все было приготовлено къ принятію Его Величества. Епископъ Бовеской сдѣлалъ даже большія издержки, думая, что Государь будетъ кушать въ Епископскомъ домѣ; — Ему докладывали, что если Онъ пройдетъ мимо города, то ничего нельзя будетъ достать для стола; Царь на оное отвѣчалъ: *я солдатъ: былъ бы хлѣбъ, да пиво — и довольно.*

Г. Маршалъ Тессе (Tessé), копорый два дня ожидалъ его въ Бомонть (Beaumont) съ шестью каретами, запряженными въ 6-шь лошадей (люди были все великолѣпно одѣты), поздравивъ Государя, отъ имени Короля, съ прибытіемъ, просилъ прѣсуществовать на обѣдъ, для Него пригостол-

ленною. — Его Величество принять было со всею пышностію, и за столомъ прислуживали Ему офицеры. Г. Ливри, главной Гофмаршалъ, Г. Вершонъ, ординарный Гофмаршалъ, и Г. Кремсъ, Контролеръ Королевскаго Дома прибыли туда со множествомъ офицеровъ, служащихъ при столѣ, для учрежденія обѣда.

Около 5-ти часовъ вечера, Государь оставилъ Бомонъ, съвѣсь Русскими чиновниками, его сопровождавшими, въ кареты Маршала Тессе. Его провожалъ конвой изъ пятнадцати человекъ гвардейцовъ.

Въ день прибытія Государя въ столицу, вся дорога, начиная отъ С. Діонисія (S. Denis), уставлена была съ обѣихъ сторонъ каретами; спешеніе народа было чрезвычайное, всякой желалъ видѣть Государя; но, по наступленіи ночи, осмались на ней только самые любопытные.

Государь прибылъ въ Парижъ въ десятомъ часу вечера; Король уже

почивалъ. Его Величество весьма удивился, нашедши улицы С. Діонисія и С. Оноре иллюминированными и во всѣхъ окнахъ и по дорогѣ множество зрителей. — Онъ вышелъ изъ кареты у стараго Лувра и провождень былъ въ приготовленные для него комнаты покойной Королевы: цѣлые полчаса ходилъ вокругъ горницы и удивлялся великолѣпію придворной мебели и множеству восковыхъ свѣчъ, въ люстрахъ и жерандоляхъ, коихъ свѣсъ, отражаясь въ зеркалахъ, ослаблялъ зрѣніе. — Вошедъ въ залу, гдѣ накрыты были два стола, каждый на бо кувертовъ, съ постынымъ и скоромнымъ кушаньемъ, Онъ посмотрѣлъ на нихъ и попросилъ кусокъ хлѣба и рѣдьки, опрѣдалъ пять или шесть сортовъ винъ, выпилъ два стакана пива, которое онъ очень любилъ; и потомъ, посмотрѣвъ на толпу, наполняющую всѣ комнаты, попросилъ I. Маршала Тессе, проводить Его въ Лездигіерской домъ,

неподделку ошь Арсенала, который такъ же былъ для Него приготовленъ.

Г. Маршалъ сколько возможно упрашивалъ Его съспль за споль и говорилъ, что Король будеть очень доволенъ, если Онъ останется въ Луврѣ хотя для шри; но Государь рѣшительно отказался и просилъ, чтобъ Ему дали свободу. Въ намѣреніи отклонить Его ошь желанія уѣхать въ Лездигіерской домъ, Ему докладывали, что разстояніе очень далеко, что Его Величеству шрудно будеть ишши шуда пѣшкомъ, и что Онъ никого не найдеть въ ономъ домѣ: — *тѣ за нужда, отпѣчалъ онъ, я не забочусь о дорогѣ и хоту туда ишти.* Его просили дожидаться по крайней мѣрѣ кареты, ибо всѣ экипажи Г. Тессе уѣхали обравно назадъ; Ему подвезли наемную карету, въ которую Онъ сѣлъ вмѣстѣ съ Маршаломъ, и хотѣлъ-было приказатъ поупитъ факелы, чтобъ не были признаны. — Прѣхавъ въ домъ, нашамъ

въ немъ шолько одну женщину, которая встрѣшила ихъ съ свѣчою. Онъ взявъ ее у ней изъ рукъ и осмотрѣвъ постелю, для него приготовленную, нашель ее слишкомъ нарядною; ошыкалъ въ ближней комнатѣ другую кровать, назначенную его камердинеру, и сказалъ Маршалу Тессе: *Меня довольно и этой комнаты: я всегда предпочитаю маленькія большилы.*

Въ это время со всею поспѣшностію большая часть ужина перенесена была съ немалымъ шрудомъ въ Лездигіерской домъ; — прислано было шуда бѣ постельныхъ перемѣнъ для Его свинны.

На другой день, 8 го числа, Онъ вспалъ по обыкновенію въ ишномъ часу ушра и болѣе часу прогуливалъ въ шафрокѣ по саду. Пятдесять человекъ Французской и Швейцарской гвардіи, подъ начальствомъ Поручника, были наряжены къ нему въ караулъ.

Знаменитые чиновники вѣдили по-

сдѣланъ Регентомъ. Герцогъ Орлеанскій увѣрялъ его опъ имени Короля, что Царь можетъ повелѣвать во всемъ Королевствѣ, что всѣ приказанія Его будутъ выполнены и что всѣ головы съ удовольствіемъ повиноваться Его волѣ. — Конференція продолжалась полчаса, потомъ они вышли и примѣрно было, что Царь нарочно шелъ съ лѣвой стороны, уступивъ правую Герцогу Орлеанскому. Его Королевское Высочество, видя себя съ правой стороны, хотѣлъ было занять лѣвую; но Царь до того не допустилъ и шелъ съ нимъ такимъ образомъ до прихожей; четверо чиновниковъ, кои были при встрѣчѣ, проводили его до самой кареты.

10-го Числа, поутру, Король приказалъ увѣдомить Царя, что онъ въ пять часовъ вечера къ Нему будетъ. Въ четыре часа Король поѣхалъ изъ Тюльерійскаго дворца въ каретѣ, запряженной въ восемь лошадей; съ нимъ рядомъ сидѣлъ Маршалъ Ви-

леруа. Герцогъ Альбертъ, какъ Оберъ-Камергеръ занимая впереди правую сторону, а Г. Морремаръ, какъ первый Камеръ-Юнкеръ, лѣвую. Герцогъ Шаростъ (Charost) сидѣлъ у дверцовъ съ правой стороны, какъ Капитанъ лейбъ-гвардіи; а Маркизь Лувуа, какъ Капитанъ Швейцарской гвардіи, съ лѣвой.

Впереди Королевской кареты ѣхала другая, запряженная въ шесть лошадей, въ коей сидѣли впокой Губернеръ Короля и 4-ре Камеръ-Юнкера. — Третья карета ѣхала впереди оной; въ ней сидѣли Шпалмейстеръ и другіе Королевскіе офицеры; двое лейбъ-гвардейцевъ съ пиками ѣхали впереди. Карета Его Величества была окружена лейбъ-гвардіи конными офицерами; 50 человекъ гвардейцевъ съ обнаженными шпагами заключали шествіе; впереди ихъ шли музыканты съ липавами, трубами и тобоями. Множество знатныхъ придворныхъ чиновниковъ поѣхали впе-

редь къ Лездигіерскому дому, дожидаться Короля, а другіе вѣхали за нимъ въ своихъ каретахъ.

Съ такою церемонією Его Величество пріѣхалъ въ Лездигіерской домъ.

Царь вышелъ самъ къ каретѣ встрѣчать Короля, подалъ ему руку, и низко поклонившись другъ другу, Его Величество обнялъ Короля съ нѣжностію, потомъ взялъ его за руку и отвелъ къ кресламъ; Камеръ-Юнкеры, исполняя свою должность, хотѣли было вести Короля подъ руки на лѣсницу; но Царь, сдѣлавъ имъ знакъ, сказалъ: *Оставьте, милостивые государи, я самъ поведу Короля и буду заботиться о его спокойствіи.*

Князь Куранинъ былъ при Царѣ переводчикомъ, Г. Маршалъ Виллеруа при Королѣ. — Сѣвъ на кресла, Король съ правой стороны, а Царь съ лѣвой, долго разговаривали другъ съ другомъ. Выраженія Его Величества Царя были споль пріятельны, что

всѣ едва не прослезидись. — Король говорилъ: что дядя его, Герцогъ Орленскій объявилъ уже Царю, какъ онъ радъ видѣть въ своихъ владѣніяхъ такого Великаго Государа; что и самъ онъ повторилъ Царю просьбу, дабы приказывать все, ему угодно, что все будетъ сдѣлано, дабы доказать, сколько онъ его почитаетъ, и что все Его желанія, какія только отъ Короны зависятъ, будутъ выполнены.

Въ продолженіе сего разговора, Царь смотрѣлъ безпрестанно на Короля съ умиленіемъ и чрезвычайнымъ удовольствіемъ; усилеалъ все вниманіе на сего юнаго Монарха и не занимался ни мало его офицерами, впрочемъ былъ къ нимъ благосклоненъ. — Свиданіе ихъ продолжалось съ четверть часа, потомъ Царь взялъ за руку Короля, которому Онъ опять уступилъ правую сторону, проводилъ его до кареты, и плѣняясь его осанкою и ловкостію, поцѣловалъ его въ другой

разъ; потомъ, посадивъ въ каретку, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, чтобъ дать время Г. Маршалу Виллеруа и другимъ значнѣйшимъ чиновникамъ сѣсть въ карету; онъ кланялся каждому изъ нихъ съ учтивостью, и всѣ они остались весьма довольны; послѣ подошедъ опять къ каретѣ, распростался съ Королемъ.

Въ томъ же день Царь изволилъ ѣздить въ пять часовъ утра въ каретѣ парой, а четырехъ лошадей приказалъ сложить, говоря, что Онъ не любитъ этой пышности; за Собой назначилъ ѣхать одному только офицеру и двумъ рядовымъ конной гвардіи, а прочимъ шести приказалъ отдохнуть — находя несправедливымъ мучить столько людей. Онъ ѣздивъ въ Арсеналь, на Королевскую площадь, которую объѣхалъ кругомъ, потомъ на Площадь Побѣды; срисовалъ ея и читалъ надписи; отсюда на площадь Людовика Великаго, гдѣ удивлялся конной его спашу; оспана-

вливался у Королевскаго плотника видѣлъ тамъ своихъ работниковъ и трудился вмѣстѣ съ ними, распространялъ ихъ имена и употребленіе разныхъ инструментовъ, заходилъ также къ Королевскому столарю, гдѣ дѣлалъ свои замѣчанія. Его Величество просилъ канцлеръ Герцога д'Антенъскаго (d'Antin) снабдить Его описаніемъ всего любопытнаго въ Парижѣ; чрезъ два часа, Герцогъ принесъ ему книгу въ красивомъ переплетѣ, въ которой были описаны всѣ рѣдкости сего обширнаго города; Онъ взялъ ее, не посмотрѣвши, разговаривая въ то время съ чиновниками своей свиты; но развернувъ, былъ чрезвычайно доволенъ, найдя ее переведенною на Славянскій языкъ, и весьма благодарилъ Герцога, говоря, что одни Французы умѣютъ дѣлать такого рода учтивости.

11 го Числа Царь приказалъ спросить у Короля, въ какомъ часу Онъ не обезпокоитъ его Своими посѣ-

щеніемъ? Въ опившіъ — назначено было: въ пять часовъ вечера. Въ четыре часа послѣ - обѣда Его Величество Царь отправился изъ Своего дома въ Королевской каретѣ; самъ Онъ сидѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, Князь Куракинъ у дверецъ съ одной стороны, Маршалъ Тессе съ другой; а Генераль-Лейтенантъ Князь Долгорукій и Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ напередѣ; карету провожали восемь лейбъ-гвардейцовъ и одинъ офицеръ; и четыре кареты въ лиреяхъ Маршала Тессе, въ которыхъ ѣхала Царская свита. На улицахъ сполъ велико было стеченіе народа, что Государь приѣхалъ въ Тюльерійской дворецъ уже въ три четверти шестого часа. По дорогѣ Французская и Швейцарская гвардія стояла въ ружьѣ; въ барабаны били походу; гвардейскій караулъ сполалъ на обыкновенномъ своемъ посту. Король ожидалъ прибытія Его Величества въ нѣмѣмъ шагѣ дворца, въ покояхъ

Герцога Менскаго (Maine) и, увидя карету, подошелъ къ самымъ дверцамъ; — Царь поспѣшно вышелъ изъ оной и разкланявшись съ Королемъ, обнялъ его; Король уступилъ Ему правую сторону; такъ какъ при этой церемоніи было множество зрителей, то Царь, взявъ обѣими руками руку Короля съ большою вѣжливостію повелъ его, дѣлая знаки окружавшимъ, чтобы посторонились и не обезпокоили въ молодого Короля; по лѣспницѣ были разставлены съ обѣихъ сторонъ Швейцары Королевской гвардіи; въ залѣ, чрезъ которую они шли, стояли лейбъ-гвардейцы рядами, а изъ оной вошли въ Королевскую комнату; всѣ покои наполнены были обоимъ пола зрителями.

Оба Государя чрезъ нѣсколько минушь пошли въ главный Кабинетъ Регентскаго Совѣта, откуда вынесень была большой столъ для престоу; поставлено было двое кресель; Царь, сѣвъ съ правой стороны,

сказалъ Королю слѣдующее: *Царь, братъ мой! я давно имѣлъ желаніе видѣть Короля Франціи во всели блескъ его величія; сегодня имѣю удовольствіе видѣть юнаго Государя, который подастъ надежду, быть столько же славнымъ въ подвигахъ, какъ и его предки; я знаю многіе языки, но теперь хотѣлъ бы все забыть и знать только Французскій, чтобъ разговаривать съ Вашимъ Величествомъ.*

Послѣ сихъ словъ Онъ всталъ, и Король, уступивъ Ему опять правую сторону, проводилъ Его до кареты. Царь снова обнявъ Короля, неоптупно просилъ его ворочиться, но Король хотѣлъ видѣть, какъ Его Величество сядетъ въ карету и дожидаяся, пока Царь уже поѣхалъ.

Въ этотъ же день и 15 го числа купеческій Голова съ городскими Старшинами въ парадныхъ платьяхъ приходили на поклонъ къ Царю, съ приносами. Они представлены были Оберъ-Церемоніймейстеромъ Маркизомъ де-Дрѣ (de Dreux).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

16 — Члены Совѣта рано собрались, думая, что Е. В. будетъ въ Совѣтѣ, но сего не было. — Поднесъ 7 Римскихъ медалей, сказавъ, что деснялъ за цѣну серебра и мнѣ хотѣли за семь гривенъ дать рубль. — Изъ депеши Варшавской, открывающей мысли Шведскаго Министра, видно, что они надѣются очень на Прусскій Дворъ; декларація его (см. 15 Окт.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ уморасположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и онъ смѣется надъ безсильною гордостью Австрійскою, извѣстною въ Министеріальныхъ нешахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлаюшь. По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны штурсили, узнавъ о обѣщанной ди-

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ.

(Окончаніе.)

12-го Числа Герцогъ д'Аншенской ъздилъ звать Его Величество въ пять часовъ ушла гуляшь въ Гобелинъ и въ Королевскій садъ. Государь довольно долго съ любопытствомъ смотрѣлъ, какъ дѣлаются съ изнанки прекрасныя обои на сей Королевской фабрицѣ, и удивлялся искусству и проворству работниковъ. Послѣ полудня ходилъ въ Обсерваторію, гдѣ пробылъ не долго, общаясь придти въ другой разъ и разсмотрѣшь все подробно. На другой день ему показывали зеркальную фабрику.

14-го Числа Царь ъздилъ въ Королевскій дворецъ, въ сопровожденіи Маршала Тессе, знатныхъ Русскихъ

чиновниковъ и Князей. Его Королевское Высочество, окруженный знатнѣйшими Придворными чиновниками, вышелъ встрѣчать его къ каретѣ, и, проводя его въ покои, показывалъ свою Галерею и картины; потомъ повелъ его чрезъ маленькую свою половину къ Принцессѣ (Madame), гдѣ никто не садился. Она предсказывала Царю Герцога де Шартръ (de Chartre) и дѣвицу Монпансье (Montpensier). Разговоръ продолжался болѣе четверти часа, по-Нѣмецки. Ея Высочество объясняла Герцогу Регенту шо, что Царь ей говорилъ.

Покушавъ не много, Его Величество отправился въ театръ, въ Королевскую ложу. Давали Оперу Гипермнестру. Сидѣли Его Королевское Высочество, Герцогъ де Шартръ, Вице-Канцлеръ, двое знатныхъ чиновниковъ его Двора и Маршалъ Тессе занимали первыя мѣста; Князь Куркинъ стоялъ позади Царя, а Маркизь Симіанъ (Simianes) и Маркизь д'Эс-
Ч. XII. Кн. XXXII.

шампъ (d'Estampes) позади Герцога Орлеанскаго.

Когда поднялся занавѣсъ, Царь удивлялся много великолѣпію шеапѣра, перемѣнъ декораций и танцамъ дѣвицы Прево.— Государь выкушалъ нѣскольکو шампановъ пива, никакъ не хотѣвши принять ихъ възъ рукъ Принца, который подносилъ самъ.— Въ четверномъ дѣйствіи онъ ушелъ, и Герцогъ Регентъ провожалъ его до тѣхъ комнатъ, гдѣ Царь былъ имъ встрѣченъ.

Въ тотъ же день поутру Герцогъ д'Анпенской былъ вмѣстѣ съ Царемъ въ Королевской Академіи Живописи и Скульпшуры, въ коей славной живописецъ Г. Кепель (Cooper) удостоился объяснять Государю всѣ предметы Живописи, заслуживающіе вниманіе; — въ большой Луврской Галлерей оцъ долго любовался на модели Французскихъ крѣпостей; послѣ изволилъ прогуливаться въ Тюльерійскомъ саду.

16-го Числа Царь ѣздилъ, во время

обѣда, въ Инвалидный домъ. Маршалъ Вилларъ вездилъ его въ столовую, гдѣ онъ нашелъ солдатъ, садящихся уже за столъ; онъ ѣдалъ ихъ супу, попросилъ шампанъ вина, которое они пьютъ и выпилъ за ихъ здоровье; офицерамъ кондонился каждому особенно, и называлъ ихъ своими поварицами; послѣ показывалъ ему всѣ стренія и все что есть имперснаго въ семъ великолѣпномъ зданіи, между прочимъ куполь, который чрезвычайно ему понравился, по своей возвышенности и по прекрасной живописи; но еще болѣе нравилось ему поспановленіе сего дома, которое служилъ къ особенной славы царствованія Людовика XIV.

17-го Числа Его Величество Царь обѣдалъ въ Мѣдонскомъ (Meudon) замкѣ, ходилъ по всѣмъ комнатамъ, и ѣздилъ по звѣринку верхомъ; болѣе всего нравилось ему мѣстоположеніе сего дворца и виды изъ онаго. Онъ козвращился ошпуда въ 6 часовъ вечера

18-го. Трое Русскихъ знаиѣйшихъ дворянъ представлялись Королю, кошорый давалъ аудіенцію иностраннымъ Миниспрамъ; на нихъ были голубыя ленты, на двухъ съ правой стороны на лѣвую, такъ какъ у самаго Царя, кошорый есть Великій Магистръ (Гроссъ-Мейстеръ) Ордена Св. Андрея, учрежденнаго имъ въ 1698 году, для награжденія военачальниковъ за подвиги противъ непріятеля. На крестѣ изображены слѣдующія слова: Царь Петръ, Самодержецъ и Повелитель асея Россіи. — На шрепьемъ Болринѣ надѣша была лента съ лѣвой стороны на правую; онъ имѣлъ Польской Ордень Бѣлаго Орла.

19-го. Послѣ полудни Государь отправился въ другой разъ въ Обсерваторію. Г. Маральди (Magaldi) показывалъ ему всѣ инструменты, служащіе для Астрономическихъ наблюдений. При семъ случаѣ Царь удивилъ своими познаніями въ сей Наукѣ.

21-го. Въ шесть часовъ вечера Царь ѣздилъ съ визитомъ къ Герцогинѣ Берри, въ Люксамбургскій дворець. По прибытіи шуда, нашель поставленныхъ на лѣспницѣ въ два ряда Швейцарскихъ солдатъ съ алебардами, а въ залѣ стояли лейбъ-гвардейцы въ ружьѣ; Маркизь Рошефукольдъ, начальникъ гвардіи Герцогини, встрѣтилъ его внизу лѣспницы. Маркизь Коетанфо (Coetanfo), Почетный Кавалеръ, и Маркизна де Понъ, Спашсъ-Дама, встрѣтили его у дверей кабинета. Герцогиня Берри, въ сопровожденіи придворныхъ чиновниковъ и знаиѣйшихъ дамъ, встрѣтила у дверей своей комнаты Его Царское Величество; онъ сдѣлалъ ей два низкіе поклона, поцѣловалъ ее и поклонилъ только на одну сторону, сказалъ очень учтивый комплиментъ, кошорый объясненъ былъ чрезъ переводчица, и на кошорой Герцогиня Берри отвѣчала весьма благосклонно; потомъ взошли они въ близъ-лежащую ком-

напу и наконецъ въ кабинетъ, гдѣ приготовлены были двое кресель; Царь сѣлъ на правыя, а Герцогиня на лѣвыя: — Съ Его Величествомъ были тогда Князь Куракинъ, всѣ его офицеры и Маршалъ Тессе; разговоръ продолжался съ полчаса, потомъ Царь просилъ позволенія у Герцогини, посмотрѣть ея покои; она пошла съ нимъ сама. Его Величество долго изволилъ бытъ въ комнатѣ Музы и удивлялся Давиду, Гвидовой работѣ; особенно ему нравилась Вандикова Венера, которая проситъ у Вулкана оружія для Энея; онъ около четверти часа разсматривалъ ее, что доказываетъ его охоту къ живописи. — Вошедъ въ Галлерей, онъ не менѣе удивлялся, увидя Рубенсовой работы картину, изображающую исторію Маріи Медицисъ и Генриха IV. — Картина, на коей представлена была Королева въ родахъ, гдѣ въ чертахъ лица ея изображалась горестъ и удовольствіе, чрезвычайно его про-

нула. Царь, осматривая прочія комнаты и замѣтя, что Герцогиня уснула, предложилъ ей возвратиться въ ея покои, а самъ просилъ позволенія погулять по саду, общаясь займи къ ней проспитъ; но Герцогиня отвѣчала, что скорѣе она сойдетъ внизъ, нежели допуститъ Его Величество всходить опять на верхъ. И такъ онъ разоцался съ Герцогинею, поцѣловалъ ее и раскланялся такъ же какъ при свиданіи; смотрѣлъ съ любопытствомъ на архипекшуру дворца, долго ходилъ по саду и поѣхалъ домой уже въ 7 часовъ. Въ этотъ день на Герцогинѣ было платье фіолетоваго цвѣта, съ серебряными цвѣтами; голова убрана была множествомъ дорогихъ камней.

22-го, Государь ѣздилъ въ Пепи-Берси (*Petit Bersy*) къ Г. Пажо д'Озамбру (*Pajot d'Osambre*), смотрѣть его прекрасный кабинетъ рѣдкостей, имъ собранный. Его Вла-

чество осматривалъ все около прехъ часовъ и долго не рѣшался уѣхать; при отъѣздѣ обѣщавъ быть вторично. — Вошь какимъ образомъ сей Великій Государь проводилъ съ пользою свое время, осматривая все достойное примѣчанія въ самомъ Парижѣ и въ его окрестностяхъ, въ публичныхъ мѣстахъ и у частныхъ людей. Онъ былъ у здѣшнихъ славныхъ мастеровъ Математическихъ инструментовъ: Шапошо (Charoteau), Бюна (Bion) и Бютерфельда (Buterfield); у послѣдняго былъ три раза, и смотрѣлъ опыты и удивительное дѣйствіе его прекрасныхъ магнитныхъ камней. Его Величество разговаривалъ съ нимъ по-Голландски безъ переводчика; бралъ въ руки и съ примѣчаніемъ разсматривалъ все, заказавъ нѣкоторые инструменты, и показалъ большое знаніе въ Механикѣ.

Чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, Его Величество ни разу не обѣдалъ въ Сень-Клу (S. Cloud); но 23-го

числа ѣздилъ туда съ Маршаломъ Тессе и значнѣйшими чиновниками своего Двора, гдѣ все было приготовлено къ его встрѣчѣ. Принцъ Регентъ принялъ Государя при выходѣ изъ кареты и повелъ въ покои. Послѣ обѣда, Его Величеству захотѣлось видѣть садъ и фонтаны; онъ ѣздилъ по всему звѣрицу, попеременно въ коляскѣ и верхомъ, въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества, который пріѣхалъ съ нимъ олять на шожѣ мѣсто, гдѣ его встрѣшилъ. Возвращаясь чрезъ Булонской лѣсъ, Царь изъ любопытства заѣзжалъ въ Мадридскій замокъ, который Г. Арменонвилъ съ каждымъ днемъ болѣе украшаетъ. Проѣзжая чрезъ Саблонскую долину, онъ останавливался смотрѣть ученье Французской и Швейцарской гвардіи; отъ чего весьма поздно уже пріѣхалъ къ Герцогинѣ Орлеанской, которая встрѣтила Его въ дверяхъ прихожей и рекомендовала ему свою дочь.

24-го. въ 9-мъ часу утра Царь видѣлъ Короля инкогнито. Онъ прошелъ чрезъ комнату Маршала Виллеруа. Король, узнавъ о его прибытіи, немедленно пошелъ къ нему въ маленькую бильярдную; Царь увидя его, подошелъ и съ нѣжностію поцѣловалъ два или три раза. Разговоръ зашелъ о картѣ Россіи (*); Маршалъ Виллеруа велѣлъ принести оную и сказалъ Царю, что Король очень бы желалъ узнать оныя него самого, вѣрнѣ ли она. Молодой Король смотрѣлъ между нѣмъ на карту, и началъ говорить о положеніи провинцій, о множествѣ рѣкъ и о главныхъ городахъ сего просираннаго Государства. — Царь съ удовольствіемъ видѣлъ знаніе Короля, и взявъ карандашъ, показалъ на картѣ предпринимаемое имъ соединеніе Волги съ Дунаемъ, чпобъ сдѣлать сообщеніе между Каспійскимъ и Чер-

(*) Карта сія была начерчена Г-мъ Лилемъ (M. de Lisle) въ запискѣ Его Царскаго Величества.

нымъ моремъ; попомъ показывалъ, гдѣ для сопротивленія Шведскому Королю подъ Полтавой, онъ съ своею арміею прошелъ 400 миль съ меньшимъ трудомъ, нежели бы могло случиться проходить во Франціи, по причинѣ множества рѣкъ, находящихся въ Россіи; ибо онѣ способствовали къ ускоренію марша войскъ и подвозу снарядовъ. Свиданіе ихъ продолжалось съ полчаса; попомъ онъ пошелъ въ комнату Маршала Виллеруа, гдѣ на столѣ были разложены Государственные драгоценныя каменья, о красотѣ и цѣнѣ коихъ онъ судилъ какъ знатокъ.

Оттуда онъ поѣхалъ со всею свитою въ Версалю, которую опдѣляли и меблировали съ возможнымъ великолѣпіемъ и шикъ, какъ она была при покойномъ Королѣ. Не нужно сказывать, сколько Его Величество удивлялся всѣмъ чудесамъ искусства въ украшеніяхъ сего Королевскаго дворца: сады, усыпанные пескомъ, пруды,

роши, шпагу и большой каналь были для Государя самымъ пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ; — посланы были кругомъ сада изъ Швейцарской и Французской гвардіи часовые, дабы никого не пускали; многие придворные споловые офицеры отправились впередъ, для приготовленія закусокъ. Двадцать лучшихъ переводчиковъ, одѣтыхъ мажорантами, приготовлены были вести Государя каналомъ въ гондолѣ въ Трианонъ со всею его свитскою. Во время пребыванія его въ Версали, онъ изволилъ смотрѣть машину и замокъ Марли (de Marly), кою сады содержатся всегда въ порядкѣ. Его Величество много срисовывалъ самъ и дѣлалъ свои замѣчанія на все, что видѣлъ. — 27-го числа рано поутру онъ возвратился въ Парижъ, чинобъ видѣть церковную процессію; ибо это былъ день праздника Господня (*); онъ слушалъ

(*) La fête-Dieu, праздникъ шѣла Христова, установленный въ Римской Церкви во время распространенія Протестантскаго исповѣданія.

въ одномъ изъ придѣловъ Божіей Матери обѣдню; служилъ тогда Кардиналъ Архіепископъ; — въ пошъ же день онъ ѣздилъ въ воспитательной домъ.

28-го Числа Государь былъ вмѣстѣ съ Маршаломъ Тессе на монетномъ дворѣ, гдѣ выбивали тогда золотыя и серебряныя разныхъ родовъ деньги. Онъ самъ выбилъ при ефимка.

30-го Мая Герцогъ д' Анпенъ звалъ Государя ѣхать обѣдать въ Пешибургъ (petit-bourg), а отсюда въ Фоншенбло, гдѣ все приготовлено забавлять Его Величество охотою волковъ, оленей и кабановъ. Множество различныхъ прекрасныхъ экипажей для охоты отправлены впередъ ожидать перваго повелѣнія; Графъ де Тулузъ (le Comte de Toulouse) опредѣленъ находиться при Государѣ, пока онъ проживетъ въ семъ Королевскомъ дворцѣ; и ему поручено распоряжаться охотою.

Въ свитѣ Его Величества знамени-

тѣйшіе Русскіе вельможи: *Князь Куракинъ*, Англійскій и Голландскій Посланникъ и уполномоченной на Брауншвейгскомъ Конгрессѣ; *Шафцровъ*, Вице - Канцлеръ и Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ Польскаго Ордена Бѣлаго Орла, Директоръ почтъ, бывшій Посланникомъ въ Турціи; *Ягужинскій*, Генераль - Адъютантъ и Камергеръ; *Микаровъ*, Кабинетъ - Секретарь; *Мурзинъ*, Поручикъ гвардіи; *Сава Рагузинскій*, Надворный Совѣтникъ; *Князь Долгорукій*, Генераль - Лейтенантъ и Подполковникъ гвардіи, Кавалеръ ордена Св. Андрея; *Бутурлинъ*, Генераль - Лейтенантъ; *Толстой*, Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ ордена Бѣлаго Орла; *Нарышкинъ*, Генераль - Адъютантъ и Камергеръ; *Даркенъ*, главный Докторъ. Прочихъ Русскихъ дворянъ, бывшихъ съ Государемъ, я не спяну называть по именамъ.

С Н О Ш Е Н І Я

Генералиссимуса Князи Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ.

(Продолженіе.)

Александрія, 27 Іюня 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

Эрцгерцогъ Карлъ на прехъ или чепырехъ главныхъ баталіяхъ или побѣдахъ нанесъ непріятелю урону пять, шесть тысячъ! . . . можно бы было удвоить, упрощь! . . . штыки. . . Здѣсь при мнѣ Нѣмцы хорошо колютъ — индѣ и совсѣмъ глупо. . . я цѣлю, чтобъ съ ними разстаться. . . вездѣ Гофъ-Кригсратъ — робкій Кабинетъ; неискореняемая привычка бѣлыми бытъ — унперкунфъ, бешпимль - загеры — послѣдніе убавили у меня изъ-подъ ружья въ при раз.